

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.012

УДК 32.327

С.В. ШИТЬКОВ

кандидат юридических наук,
и.о. Ректора Дипломатической академии МИД России,
Проректор по правовым вопросам МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) последовательно формирует комплексную политику в области цифрового суверенитета, направленную на обеспечение технологической независимости и повышение глобальной конкурентоспособности государств-членов в условиях цифровой трансформации мировой экономики. Данный процесс представляет собой многоуровневую систему мер, включающую нормативно-правовое регулирование, институциональное строительство и практическую реализацию интеграционных проектов в цифровой сфере.

В основу исследования положена синтетическая теоретическая модель, объединяющая: концепцию «многослойного суверенитета» – для анализа трансформации государственного суверенитета в условиях цифровизации (Вестфальский, взаимозависимости, внутренний, международно-правовой); теорию технологического суверенитета – для понимания автономии в сфере критических цифровых технологий; подход «цифрового трансрегионализма» – для изучения интеграционных структур как акторов глобального цифрового порядка.

***Ключевые слова:** ЕАЭС, цифровой суверенитет, международная интеграция, цифровизация, суверенитет.*

Исторические предпосылки цифровой интеграции на пространстве ЕАЭС. Современный этап развития Евразийского экономического союза характеризуется формированием комплексной системы предпосылок для углубления цифровой интеграции, что обусловлено как объективными процессами глобальной цифровой трансформации, так и сознательными усилиями государств-членов по созданию единого цифрового пространства. Анализ этих предпосылок требует многоуровневого подхода, учитывающего экономические, технологические, институциональные и геополитические факторы. При этом акцент страны участницы делают именно на обеспечение суверенитета, в том числе в рамках экономического измерения цифровой интеграции.

Экономическая логика цифровой интеграции проистекает из фундаментальных изменений в структуре мировой экономики, где цифровые активы и данные

становятся ключевыми факторами производства. Для стран ЕАЭС, стремящихся к формированию конкурентных преимуществ в условиях четвертой промышленной революции, создание общего цифрового рынка представляет собой стратегическую необходимость. Эта объективная потребность находит отражение в растущей взаимозависимости национальных экономик, где цифровизация трансграничных производственных цепочек и логистических систем становится важным условием повышения совокупной производительности факторов производства.

Институциональная архитектура цифровой интеграции была заложена еще в Договоре о ЕАЭС 2014 года [1], однако ее последовательное развитие происходило по мере осознания странами-членами новых вызовов и возможностей. Принятие в 2017 году концепции цифровой повестки ЕАЭС [9] стало поворотным моментом, обозначившим переход от фрагментарных инициатив к системному подходу в регулировании цифрового пространства Союза. Важно отметить, что этот процесс сопровождался постепенной гармонизацией национальных законодательств, хотя и сохраняющей определенную асимметрию в темпах и глубине преобразований.

Технологическая конвергенция как ключевая предпосылка цифровой интеграции проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, это растущая совместимость базовых инфраструктур, включая телекоммуникационные сети и системы идентификации. Во-вторых, формирование общих стандартов и протоколов, обеспечивающих взаимодействие национальных цифровых платформ. В-третьих, развитие трансграничных цифровых коридоров, создающих материальную основу для свободного движения данных в рамках Союза. Эти процессы, однако, сталкиваются с объективными ограничениями, связанными с различиями в уровне технологического развития стран-членов.

Политическая воля руководства стран ЕАЭС выступает важным катализатором интеграционных процессов. Регулярное включение цифровой тематики в повестку заседаний Высшего Евразийского экономического совета, создание специализированных рабочих органов и выделение целевого финансирования на интеграционные проекты свидетельствуют о признании цифровизации в качестве приоритетного направления развития Союза. Особого внимания заслуживает эволюция подходов к цифровому суверенитету, который из концепции национального уровня постепенно трансформируется в коллективную стратегию технологической независимости.

Накопленный опыт реализации пилотных проектов цифровой интеграции создает важный прецедент для углубления сотрудничества. Такие инициативы, как система прослеживаемости товаров или механизмы взаимного признания электронных подписей, демонстрируют не только техническую возможность, но и экономическую эффективность цифровой интеграции. Эти кейсы становятся своеобразными «точками роста» для более масштабных преобразований, формируя доверие между участниками и снижая транзакционные издержки дальнейшего сотрудничества.

Глобальный контекст цифровой интеграции ЕАЭС характеризуется нарастающей технологической конкуренцией между основными центрами силы и пересмотром традиционных моделей управления интернетом. Эти внешние вызовы, с одной стороны, актуализируют вопросы цифрового суверенитета, а с другой – создают возможности для позиционирования ЕАЭС как самостоятельного полюса в формирующейся архитектуре глобального цифрового порядка. В этом смысле цифровая интеграция перестает быть исключительно экономическим проектом, приобретая черты геэкономической и геополитической стратегии.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) активно развивает политику в области цифрового суверенитета, направленную на укрепление независимости и конкурентоспособности своих государств-членов в цифровой сфере. Старт цифровой повестке ЕАЭС был дан 26 ноября 2015 года в Минске на первом заседании президиума Делового совета Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В 2016 году ЕАЭС были выработаны и представлены Предложения по формированию цифрового пространства [10].

В предложениях было отмечено, что за счет объединения усилий и ресурсов стран ЕАЭС при создании общего цифрового пространства возможно достижение синергетического эффекта, что расширит возможности и преимущества ЕАЭС в области экономического развития.

В принятом в 2017 году Заявлении о цифровой повестке ЕАЭС [11] заявлена приверженность формирования условий развития цифровой повестки ЕАЭС. Важнейшим документом на данном направлении стали принятые в 2017 году Стратегические направления развития цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [12]. Стратегические направления включают в себя шесть сфер сотрудничества: цифровую прослеживаемость товаров, услуг и цифровых активов, цифровую торговлю, транспортные коридоры и промышленную кооперацию, а также регулирование оборота данных ЕАЭС.

Россия является лидером в области цифровой интеграции ЕАЭС и на уровне государственной политики оказывает поддержку цифровой повестке. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [13] Правительству Российской Федерации установлено обеспечить в 2024 году решение задачи по разработке и внедрению национального механизма осуществления согласованной политики государств-членов ЕАЭС при реализации планов в области развития цифровой экономики.

С целью интенсификации цифрового измерения интеграционных процессов 8 июня 2023 года главы правительств приняли доклад о дальнейшем развитии интегрированной информационной системы ЕАЭС и цифровой повестки Союза, а также распоряжение, предусматривающее дальнейшие шаги по цифровой трансформации сфер сотрудничества, определённых Договором о ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия утвердила Целевую программу развития интегрированной системы (ИИС) Союза до 2027 года [14]. 2 августа 2023 года было принято решение о взаимном признании электронных цифровых подписей

(ЭЦП) трансграничных B2G (Business-to-Government) взаимодействиях на территории Евразийского экономического союза. Это снимает необходимость для бизнеса получать отдельные ЭЦП для каждой страны.

Цифровой суверенитет как фактор цифровой интеграции и цифрового сотрудничества ЕАЭС. Цифровой суверенитет представляет собой концептуальную категорию, описывающую способность государства сохранять и осуществлять исключительные прерогативы власти в цифровой сфере, включая контроль над критической информационной инфраструктурой, регулирование трансграничных потоков данных и обеспечение технологической автономии в условиях глобальной цифровой трансформации. Данное понятие предполагает не только технические возможности по защите национального киберпространства, но и институциональный потенциал для самостоятельного формирования цифровой политики, разработки и внедрения суверенных технологических решений, а также участия в определении международных стандартов и правил функционирования цифровой среды. В теоретическом измерении цифровой суверенитет отражает трансформацию традиционных представлений о государственном суверенитете в контексте вызовов, связанных с доминированием транснациональных технологических корпораций, киберугрозами и необходимостью балансирования между интеграцией в глобальное цифровое пространство и защитой национальных интересов в цифровой сфере.

На уровне интеграционных объединений цифровой суверенитет приобретает качественно новое измерение, предполагая формирование коллективных механизмов технологической автономии и нормативно-правового регулирования. Реализация данной концепции в рамках таких структур, как ЕАЭС, требует многоуровневой стратегии.

Страны-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проводят скоординированную, но дифференцированную политику в сфере цифрового суверенитета, отражающую как общие интеграционные цели, так и национальные особенности технологического развития. Российская Федерация как лидер интеграционного объединения реализует наиболее комплексную стратегию, включающую импортозамещение критически важных ИТ-решений (от операционных систем до процессоров), развитие суверенных интернет-технологий (система доменных имен, национальные мессенджеры) и создание нормативной базы для локализации данных. Особое внимание уделяется кибербезопасности – принята Доктрина информационной безопасности, созданы специализированные подразделения в силовых структурах.

Республика Казахстан делает акцент на развитии цифровой инфраструктуры (проект «Цифровой Казахстан» [5]) при сохранении баланса между технологическим суверенитетом и привлечением иностранных инвестиций. В Беларуси ключевыми направлениями стали развитие ПВТ как национального ИТ-кластера и создание собственных решений в области кибербезопасности [4]. Армения и Киргизия, обладающие более скромными технологическими возможностями, ориентируются на гармонизацию регуляторных подходов в рамках ЕАЭС

и развитие отдельных нишевых компетенций (например, армянские стартапы в сфере искусственного интеллекта).

Интеграционное измерение цифрового суверенитета проявляется через:

- формирование общего цифрового пространства ЕАЭС с едиными стандартами и правилами;
- совместные проекты по разработке критических технологий (евразийские микропроцессоры, системы шифрования);
- координацию позиций на международных площадках по вопросам управления интернетом;
- создание механизмов взаимного признания электронных документов и цифровых подписей. Однако различия в экономическом потенциале и технологических приоритетах стран-членов создают вызовы для реализации единой политики цифрового суверенитета, требуя гибких форм кооперации.

Значительное внимание в рамках цифровой повестки ЕАЭС сделано на цифровом суверенитете стран-участниц, что предполагает снижение зависимости от западных цифровых технологий и стратегическую автономию в цифровой сфере. В 2022 году началось обсуждение возможности разработки межгосударственной программы развития полупроводниковой промышленности в странах-членах Евразийского экономического союза. В настоящее время обсуждаются также вопросы сотрудничества ЕАЭС и в других высокотехнологичных областях, однако, эксперты отмечают слабость технологической базы ЕАЭС и высокую зависимость от иностранных поставщиков в сфере высоких технологий.

В политическом измерении ставится задача укрепления ЕАЭС как центра силы и в современной глобальной цифровой политике, при этом Россия выступает в роли лидера в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Для достижения данной цели необходимо развитие сотрудничества с третьими странами и интеграционными структурами и включение в повестку данного взаимодействия вопросов цифровизации в целях обмена опытом, получения доступа к технологиям и лучшим практикам.

Трансрегиональное сотрудничество ЕАЭС в сфере цифровых технологий.

В современных международных отношениях трансрегионализм становится важным инструментом выстраивания альтернативных моделей глобального взаимодействия. В отличие от традиционного регионализма, сосредоточенного на интеграции внутри определенного географического пространства, трансрегионализм предполагает создание гибких сетевых структур сотрудничества между различными региональными объединениями и государствами. Особую актуальность этот подход приобретает в условиях фрагментации глобального порядка, когда страны стремятся диверсифицировать свои международные связи, выходя за рамки привычных политико-географических границ.

Ярким примером трансрегионального взаимодействия выступает формирование Большого Евразийского партнерства, инициированного Россией. Данный проект предполагает создание интеграционного контура, объединяющего

потенциал ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и других объединений через механизмы сопряжения экономических стратегий и инфраструктурных инициатив. Особое значение в этом контексте приобретает взаимодействие с Китаем в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь», что позволяет участникам не только укреплять экономические связи, но и совместно отвечать на вызовы технологического суверенитета.

В цифровой сфере трансрегионализм проявляется через создание общих технологических стандартов и инфраструктурных решений. Проекты типа «Цифрового шелкового пути» демонстрируют, как сотрудничество между региональными объединениями может способствовать формированию альтернативных цифровых экосистем, снижающих зависимость от западных технологических платформ. При этом ключевым вызовом остается обеспечение баланса между технологической открытостью и защитой цифрового суверенитета, что требует выработки новых форматов регулирования на трансрегиональном уровне.

Одной из тенденций международного сотрудничества в цифровой сфере является трансрегионализм – сотрудничество между интеграционными объединениями различных регионов. ЕАЭС стремится играть возрастающую роль в экономическом сотрудничестве на евразийском континенте, для достижения данной цели необходимо трансрегиональное экономическое сотрудничество и расширение сети партнерского взаимодействия. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 года отмечается необходимость формирования широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства – посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии.

В условиях конфронтации со странами Запада возрастает значимость сотрудничества с Китаем. Россия и другие страны ЕАЭС с 2019 года участвуют в программе «Цифровой шелковый путь», которая предполагает создание цифровой и телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе сетей связи нового поколения 5G. Кроме того, «Цифровой шелковый путь» направлен на установление общественных связей через он-лайн платформы и приложения для электронной коммерции, финансовых и образовательных технологий, а также продвижение китайского цифрового оборудования. Сопряжение «Цифрового шелкового пути» и интеграции ЕАЭС позволяет странам ЕАЭС снизить зависимость от западных он-лайн платформ и технологий.

Вызовы цифровой интеграции ЕАЭС. Россия, как один из ключевых участников ЕАЭС, активно продвигает инициативы по укреплению цифрового суверенитета Союза. Премьер-министр Михаил Мишустин подчеркнул необходимость

использования отечественных разработок для обеспечения независимости в цифровой сфере.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, ЕАЭС сталкивается с вызовами, связанными с высокой зависимостью от иностранных цифровых технологий. Для достижения реального технологического суверенитета необходима усиленная технологическая кооперация между государствами-членами, что может стать основой для глубокой цифровой интеграции. Таким образом, политика ЕАЭС в области цифрового суверенитета направлена на создание единого цифрового пространства, повышение конкурентоспособности и обеспечение независимости Союза в условиях глобальной цифровой трансформации.

В числе вызовов на пространстве ЕАЭС – различие в уровнях развития цифровой инфраструктуры и доступе к интернету. Недостаточно высокие темпы цифровой интеграции на пространстве ЕАЭС также связаны с межстрановыми различиями в нормативно-правовой базе. Цифровизация интеграционных процессов ЕАЭС позволит повысить экономические преимущества от сотрудничества, получить доступ к новым цифровым рынкам, а также реализовывать программы снижения зависимости от западных онлайн-платформ и технологических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
2. **Зиновьева Е.С., Булва В.И.** Цифровой суверенитет Европейского союза // Современная Европа. 2021. № 2.
3. **Зиновьева Е.С., Шитьков С.В.** Цифровой суверенитет в практике международных отношений // Международная жизнь. 2023. № 3.
4. ИТ в Беларуси // Официальный сайт Республики Беларусь // <https://www.belarus.by/ru/business/doing-business/it-belarus>.
5. Цифровой Казахстан // Официальный сайт программы // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764?lang=ru>.
6. **Krasner S.D.** Sovereignty // Foreign Policy. 2001.
7. **Hänggi H., Roloff R., Rüländ J.** Interregionalism: A new phenomenon in international relations // Interregionalism and international relations. Routledge, 2006.
8. **Voskressenski A., Koldunova E., Kireeva A.** Balancing Transregional and Regional Projects // The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia. 2019.
9. https://eec.eaeunion.org/comission/department/inftech/kk_wg/workgroup/materials/docs.php.
10. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cc/Predlozheniya-po-formirovaniyu-tsifrovogo-prostranstva.pdf>.

11. https://eec.eaeunion.org/comission/department/inftech/kk_wg/workgroup/materials/docs.php.
12. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-_12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf.
13. <https://base.garant.ru/71937200/>.
14. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405447175/>.

S.V. SHITKOV

Candidate of Juridical Sciences,
Acting Rector, Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Vice Rector for Legal Affairs, MGIMO University, Moscow, Russia

DEVELOPMENT OF DIGITAL SOVEREIGNTY WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: STRATEGIC PRIORITIES AND INSTITUTIONAL MECHANISMS

The Eurasian Economic Union (EAEU) is systematically developing a comprehensive digital sovereignty policy aimed at ensuring technological independence and enhancing the global competitiveness of its member states amid the ongoing digital transformation of the world economy. This process constitutes a multi-level system of measures encompassing regulatory frameworks, institutional development, and the practical implementation of digital integration projects.

The study is based on a synthetic theoretical model integrating: The concept of «layered sovereignty» – to analyze the transformation of state sovereignty in the context of digitalization (Westphalian, interdependence, domestic, and international legal dimensions); The theory of technological sovereignty – to examine autonomy in critical digital technologies; The «digital transregionalism» approach – to explore integration structures as actors in the global digital order.

Key words: EAEU, digital sovereignty, international integration, digitalization, sovereignty.